

005012789

На правах рукописи

Акопян Карина Вагинаковна

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

29 МАР 2012

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Рызов Игорь Валерьевич

Официальные оппоненты: **Рыхтик Михаил Иванович**
доктор политических наук, заведующий кафедрой
теории политики ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Соловьёв Эдуард Геннадьевич
кандидат политических наук, заведующий сектором
теории политики Института мировой экономики и
международных отношений Российской академии наук

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»**

Защита состоится «17» апреля 2012 года в 11.00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу 603095, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «15» марта 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

О.Ю. Семенов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Развитие любого общества сопряжено с рядом проблем и вызовов, поскольку оно, являя собой, совокупность субкультур, существующих в едином пространстве, и подразумевает их способность уживаться в рамках единой территории. В связи с этим актуализируются проблемы взаимодействия, толерантности, ставятся вопросы о роли отдельных культур в рамках общества, об уровне и механизмах их взаимовлияния.

На протяжении последних десятилетий в мире наблюдаются устойчивые тенденции, во-первых, к росту количества суверенных государств, во-вторых, к интенсификации международной миграции населения, увеличивается численность населения развитых стран преимущественно за счет представителей незападных цивилизаций и культур, осуществляющих все более ощутимое демографическое и экономическое давление. Эти факторы содействуют разнообразию современного мира: политического, экономического и, особенно, культурного, но одновременно приводят и к столкновению различных интересов. Необходимо отметить, что в течении достаточно короткого промежутка времени экономически развитые страны столкнулись с новым типом проблем, а именно, со значительным сокращением рождаемости и с увеличением иммиграционных потоков. Вопросы интеграции вновь прибывших в новые для них политические, социальные и экономические реалии приобретают особое звучание. Для США, Канады и Австралии как для стран, являющихся по сути колонизированными и освоенными многими поколениями иммигрантов, обозначенные проблемы (политическое, экономическое, социальное, культурное развитие) давно стали наиболее актуальными. Великобритания как страна, ставшая необратимо привлекательной для широкомасштабной иммиграции, так же активно адаптировала мультикультуралистскую повестку дня под свои нужды. Более того, обозначенные страны, на наш взгляд, наиболее репрезентативны с точки зрения как достижений и успешности мультикультурной модели, так и рисков с ней связанных, особенно в контексте заявлений в 2010-2011 гг. лидеров ведущих государств Европы о крахе «мультикультурного проекта». Этот опыт (как положительный, так и отрицательный) как представляется, может быть востребован и полезен применительно к Российской Федерации, где национальный вопрос всегда являлся одним из главных. Однако в современном мире явления мультиэтничности и мультикультурализма выходят далеко за рамки внутренней проблемы государства. Вопрос о национальном будущем отдельных государств, становится центральным для политических лидеров

современности; его решение будет определять характер международных отношений и геополитическую обстановку XXI века.

Сегодня когда интерес к проблеме мультикультурализма, как одной из наиболее неоднозначных социальных стратегий, достаточно широк, а поток его критики со стороны научного, экспертного сообществ, политического истеблишмента и средств массовой информации только увеличивается, говорит об актуализации данного вопроса, так как современное общество испытывает острую необходимость в эффективных механизмах культурной интеграции.

Таким образом, актуальность изучения опыта решения проблем этноконфессиональных отношений с позиций мультикультурализма в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Канаде и Австралии как стран сохраняющих высокую степень политической стабильности и демократии, заключается в том, чтобы, проследив этапы и закономерности становления основных парадигм их этнического развития, соотношение и соответствие концептуальных разработок и реалий, максимально объективно оценить достоинства и недостатки, а также возможность применения концепции мультикультурализма для дальнейшего национального развития России.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, посвященные проблемам мультикультурализма весьма обширны. На их формирование повлияла значимость и актуальность проблемы, которая обусловила высокую степень ее научной разработанности. Множество авторов, работающих в разных областях знаний, обратились к темам сосуществования в одном социуме разных языков и культур. Такие процессы были вызваны стечением разных обстоятельств, и не последнее место здесь занимают изменения, впоследствии обозначаемые как постмодернизм. И в науке универсализм стал уступать место дробности, и фрагментарности. Традиционный методологический национализм и методологический этноцентризм оказались потесненными, дополненными и обновленными новыми идеями социального партикуляризма на культурной или этнической основе.

Стабильность этнически и культурно сегментированных обществ в рамках мультикультурной парадигмы находится в центре внимания многочисленных исследований на протяжении десятилетий, что обуславливает разностороннее освящение вопросов, в том числе становления теоретической модели мультикультурализма, вследствие продолжительного противостояния между либералистами и коммунитаристами, отражение которых мы находим в исследованиях Т. Рокмора, И. Шапиро, В. Б. Власовой, Г. Г. Пирогова. Концепции диалогичности культур, необратимость

полиэтнических и поликультурных составляющих современного общества находят отражение в работах В. С. Библера, Э. Гуссерля, Э. Левинаса, Ж.П. Сартра.

Важную составляющую играют исследования расовых отношений, вопросы взаимоотношений с чуждой этнокультурной средой. Особые заслуги здесь принадлежат Р. Парку, и Н. Глейзеру. Распространявшиеся подходы к описанию общества как к множественным группам не предлагали принципиально новых идей, впервые об этом писали еще в середине XX века. Это привнесло новые возможности в противовес концепции «плавильного котла», что и было отмечено в работах М. Гордона, М. Новака, С. А. Червонной и многих других авторов.

Свой вклад внесло движение за гражданские права, прибегавшее к этнической и культурной риторике. Следует отметить роль, которую сыграли процессы научного изучения национализма и роли меньшинств в обществе, несколько позднее – изучение конфликтов.

Исследования национальных проблем в США позволило прийти к разработкам альтернативных вариантов развития. Американские ученые Э. Рабушка и К. Шепеле предложили модель плюрального общества. Основной интерес исследователей, был связан с вопросом об устойчивости демократических системы в многосоставном обществе. Параллельно шли и другие важные процессы, заметно вырос объем усилий по изучению расовых отношений и этничности, что впоследствии дало возможность говорить о формировании общего словаря.

Важными на наш взгляд являются работы, изучающие процессы миграции. Анализ иммиграционных инициатив в США можно проследить в работах М. Крауса. Наше особенное внимание привлекают исследования проводящие анализ изменений, как принимающего общества, так и способности к адаптации вновь прибывших. Вопросы адаптации иммигрантов и инкорпорации их в политические процессы также оказали ощутимый вклад в исследование. К 1980-ым годам в исследованиях преобладал взгляд, рассматривающий этничность как социоисторическую материю. При этом выделялся культурно-детерминизм. Группы рассматривались как целостности, имеющие внутреннюю структуру, существующие вне зависимости от других таких же целостностей.

Общая оценка степени изученности проблемы позволяет утверждать, что сложившиеся в силу изменений 1960-1980-х гг. традиции исследования этничности продолжали доминировать в западных социальных науках достаточно долгое время. Это создавало благоприятную почву, во-первых, для интерпретаций политических решений в категориях межгрупповых взаимоотношений, во-вторых, для появления проектов направленных на установление социальных барьеров для получения группами

самостоятельности. Развитие ситуации позволило активизировать исследования мультикультурализма и в конце 1990-х годов формировались в частности представления о самом явлении. В исследованиях мультикультурализм рассматривается чаще всего с философских, этнических или политико-правовых точек зрения. Неоднозначность явления мультикультурализма, предполагающего самые разные возможности и сферы применения, привели к значительному количеству исследовательских подходов. Многие исследователи рассматривают мультикультурализм, в том числе и как социокультурный феномен.

Особо следует отметить труды Натана Глейзера, которым в историографии мультикультурализма принадлежит особое место. Работа Н. Глейзера «Мы все теперь мультикультуралисты» представляет собой отчет о ситуации, сложившейся в американском высшем образовании. В ней приведён подробный обзор истории дебатов на тему мультикультурализма, который сопровождается размышлениями автора о том, что ждет американский университет в будущем.

Теоретические основы мультикультурализма могут стать основой решения проблемы идентичности в условиях процесса глобализации. Этот вопрос серьёзно исследовали такие учёные как У. Кимлика, Дж. Роулс, А. И. Куропятник. Вопросы разработки мультикультурного гражданства, пост-исследования, проблемы и ограниченность возможностей государства влиять на этноконфессиональные процессы, также вызывает повышенный исследовательский интерес.

В канадской историографии мультикультурализма наиболее значимое место занимает У. Кимлика, автор теории американского мультикультурализма и мультикультурного гражданства. Основные моменты его видения концепции сосредоточенны на правах малых групп и народов, в том числе, на их праве на территориальную автономию. Также характерной чертой является представление, о том, что этнокультурные группы имеют различные интересы и ценности, от осознания которых зависит стратегия интеграции.

Также необходимо выделить работы Ф. Хоукинза, в которых подробно изучаются вопросы иммиграции, приводится подробный анализ законодательной базы. Другим ярким выразителем идей мультикультурности в зарубежной науке является Б. Парех, рассматривающий культурную идентичность не как следствие свободного выбора, а как необратимую данность – индивид рождается в культуре, которая лежит в основе групповой отличительности. Многие отечественные исследователи последовательно изучают мультикультурализм в его канадском варианте.

Мультикультурализм тесно связан с посткультурными социальными и философскими теориями, что также находит своё отражение в исследованиях. Он, естественно, получает развитие практически во всех странах, так или иначе отмеченных сосуществованием различных культур и этносов, и в последние время мультикультурные исследования стали все чаще актуализироваться в Великобритании, что, без всякого сомнения, указывает на актуальность и в том числе на проблемность реализации мультикультурализма. Примечательным является консерватизм исследователей в данной сфере, многие работы отстаивают постулат о собственной уникальности, что неизбежно приводит к ситуации, в которой заложниками становятся политики и государственные деятели, не имеющие академического «заказа» и зачастую (вольно или не вольно) интерпретируют вопросы мультикультурализма в форме наиболее политически выгодной. Но всё же следует отметить ряд межевропейских исследований мультикультурализма. В большинстве работ британских учёных дискурс «культурного разнообразия» рассматривается с позиций западного логоцентризма и культурной гомогенности. При этом центральный (западный) контекстуальный характер ценностей, прежде представлявшихся как универсальные, позволяет традиционалистам настаивать на примате западных принципов репрезентации над незападными. Таким образом, важно отметить, что сегодня в Великобритании, мультикультурный проект не является освободительным или напротив, узурпаторским, охранительным по своему пафосу, он не имеет идеологии и, в конечном счете, этики и по существу может быть использован и используется культурными группами с совершенно противоположными целями. Вместе с тем, несмотря на политическую конъюнктуру, многие рассматривают «мультикультурализм в Британии, во-первых, как образ жизни, и, во-вторых, как идеологию». Намного продуктивнее (и выгоднее) принять в качестве образа жизни – толерантность и уважение к инаковости, мультикультурализм как форма регуляции общества требует внедрения и заслуживает поддержки. Мнения ученых о возможном принятии концепции в качестве государственной на сегодняшний день полярны. На наш взгляд, наиболее значимая точка зрения британских исследователей заключается в том, что действительный мультикультурализм должен обратиться в действующую политику на национальном уровне, дающую реальные результаты для всех граждан Великобритании. Но, к сожалению, правительство страны решило с наименьшими политическими потерями выйти из двойственной ситуации, десятилетиями проводя спорную миграционную политику, планомерно культивируя социальную проблематику, внезапно пришло к выводу о пагубности мультикультурализма и

необходимости проведения нового курса, удачно скаркарированного «либерализма с мускулами»

Большая группа научной литературы представлена работами австралийских авторов, где уточняются понятия, цели, принципы мультикультурализма, также предложены пути и методы обучения и воспитания аборигенных народов в мультикультурной среде: М. Кюрей, С. Мэргинсон, Ф. Аткинсон, Д. Леви.

Вопросам образования и культуры посвящены работы Д. Смолич, ориентированные на анализ культурного разнообразия в Австралии, проиллюстрированы основные ценности культурного взаимодействия. Австралийский исследователь Д. Сакс в своей работе «Стратегическое значение глобального неравенства» отмечает, что обучение английскому языку как государственному является насущной потребностью и необходимостью для представителей коренного населения Австралии. Проблемы обучения и воспитания коренного населения занимают значительное место в научных исследованиях австралийских ученых. П. Хьюз посвятил своё исследование взаимосвязи устной традиции коренного населения и обучения его грамотности на государственном английском языке. Австралийские исследователи отмечают, что благодаря реализации мультикультурной концепции в стране в целом произошёл пересмотр образовательной политики, кардинально снизилась конфликтность общества.

Степень изученности проблемы плюрального общества и мультикультурализма в России (и в СССР до этого) как и историография вопроса весьма обширна, но специфична. Обилие трудов по национальному вопросу и его исследованию в СССР проблемы не решали, т.к. были выдержаны в духе господствовавшей марксистско-ленинской идеологии. Вопросы, бывшие и остающиеся предметом исследования теорий мультикультурализма, раньше просто не стояли на повестке дня. То, что этнические группы (или национальности) являются носителями определенной культуры, что они представляют собой социальные организмы, могут иметь права, в том числе право на территорию, по умолчанию воспринималось как данность. Отношение к обществу в целом как набору этнических групп не просто не ставилось под сомнение, но и было институционализировано. Наиболее значимые исследования в области мультикультурализма в постсоветской России были проведены А. А. Борисовым. Палитра его взглядов на проблему мультикультурализм в обществе в целом и в США в частности весьма широка. В своих исследованиях он отразил процесс становления мультикультурализма в США, мультикультурализм как общественно-политическую проблему США, мультикультурализм как философскую проблему. Его исследования рассматривают возможность применения американского опыта политики

мультикультурализма для России, поскольку этнокультурные процессы в меняющемся мире всё больше унифицируются.

Среди отечественных исследователей феномен мультикультурализма стал набирать популярность с начала 1990-х годов как результат крушения советской идентичности. Сегодня вопросы межнациональных и межкультурных отношений находятся в центре обсуждения ученых и политиков. В рамках концепции мультикультурализма особое место занимает обсуждение проблемы нации, национальной идентичности. Важное методологическое значение при исследовании этой проблемы имеют работы виднейших специалистов в этой области Э. А. Паинна и М. Е. Тондера.

Проблематика мультикультурализма вмещает в себя как вопросы дискриминации, национализма, конфликтов, так и разработки механизмов антидискриминационной практики, толерантности. Эти аспекты стали предметом анализа наиболее продуктивно работающих отечественных учёных, таких как А. В. Гордон, Л. Низамова, Э. А. Паинн, Я.Н. Стрельцова.

Исследования мультикультурализма с позиции концепций либерализма и коммунитаризма наиболее ярко представлены в работах Е.А. Степанова. Следует особо отметить работы Т.П.Волковой о противостоянии либерализма и коммунитаризма. Тесно с вопросами мультикультурализма связана проблемная сфера миграции, публикуемые статистические данные и материалы Всероссийских переписей населения являются основой многочисленных исследований этого раздела. В силу имеющихся экономических обстоятельств, трудовая миграция приобретает особое значение в России. Большое значение при исследовании проблемы адаптации мигрантов имеют труды Р.Г. Апресяна, С.Р. Дерябиной, Л.М. Дробинжевой, Л. Низамовой и других авторов. Важный вклад в дело исследования динамики и механизмов этнополитических процессов в постсоветской России внёс в своих трудах Э.А. Паинн.

Отечественные исследователи В.С. Агеева, А.А. Борисов, А.И. Куропятник, В. Малахов, И.А. Черкасов, проводят сравнительный анализ политики Австралии, Великобритании, Канады, США и других стран, рассматривая тенденции национальной политики в аспектах мультикультурной модели интеграции мигрантов в России.

Весьма значимые исследования в области мультикультурализма проведены А.И. Куропятником, в которых он рассматривает значение мультикультурализма для социальной стабильности полиэтнических обществ. В статье «Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ» им анализируются понятие мультикультурализма в контексте современных обществ, мультикультурализм определяется в качестве интегративной идеологии, имеющей

возможность, приблизить общество к стабильности. Выделяя уровни понимания мультикультурализма – демографический и дескриптивный, идеологический и политический, автор прослеживает историю этой концепции.

Концепция мультикультурализма детально проработана в исследованиях В.А.Тишкова, и В.С. Малахова. В России, по мнению В.С. Малахова, главным препятствием для формирования общегражданской идентичности является институционализация этничности в форме этнического федерализма. Аспекты осуществления мультикультурализма рассматриваются в работах В.Ю. Зорина, В.В. Амелина, У.А. Винокуровой, С.К. Смирновой.

Значимый вклад в исследования мультикультурализма внесли и нижегородские учёные. Так, О.А. Колобов не только исследует проблемы этничности, миграционной политики, но и инициирует масштабные исследования, посвящённые диалогу цивилизаций. Другой нижегородский исследователь М.И. Рыхтик выделяет конкретные факторы, препятствующие эффективной реализации политики мультикультурализма: историческая память, национальная культура, национальный язык и чувство национального достоинства. И.В. Рыжов же считает, что историко-культурный опыт демонстрирует положительные установки мультикультурализма – гражданское равноправие, стабилизация этнического состава населения страны, отказ государства от вмешательства в дела этнической идентификации, соблюдение правил толерантного поведения – заслуживают пристального изучения. Н.Э. Гронская является автором целого ряда работ, которые посвящены анализу политической и социальной составляющей мультикультурной политики в России и в мире.

Объектом исследования диссертационной работы являются проблемы этноконфессиональных отношений с позиций мультикультурализма, соотношение концептуальных положений мультикультурализма и сложившейся политической реальности.

Предметом исследования выступают механизмы реализации мультикультурных моделей управления социально-политическими процессами, применяемые в различных государствах.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы изучить процесс формирования и развития теории мультикультурализма, а также алгоритмы ее применения в политических практиках избранных для исследования государств в целях управления сложными социально-политическими процессами.

Поставленная цель обуславливает конкретные задачи исследования:
- определить теоретические основы мультикультурализма; выявить истоки

возникновения феномена, его особенности и основные формы, проследить этапы его концептуального становления и практической реализации в качестве политического проекта;

- проанализировать механизм и технологии реализации мультикультурализма в англоязычном мире на примере США, Великобритании, Австралии и Канады в политической, этноконфессиональной и социально-экономической сферах;

- выявить потенциал, особенности и специфику реализации концепции мультикультурализма в России, как возможной основы для решения острых проблем связанных с национальной идентичностью и возрастающей этноконфессиональной нетерпимостью в стране.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX – начало XXI веков, что определяется спецификой темы, так как именно в этот временной отрезок, понятие «мультикультурализм» сформировалось как концепт.

Эмпирическая база исследования весьма обширна. В качестве источников были использованы Конституции и законодательные акты государств, проводящих политику мультикультурализма на практике, обширные статистические данные, сборники, издания различных национальных объединений, статьи и публикации периодической печати, материалы сети Интернет, энциклопедии, издания научных обществ и учреждений. В них содержится фактический материал по этническому составу населения исследуемых стран, политическим ориентирам правительств этих государств, в решении национального вопроса, идеологической ситуации в обществе в целом и внутри этнонациональных групп в частности, научно-концептуальным основам формирования современных и будущих моделей этносоциального развития.

Эмпирическая база исследования состоит из нескольких комплексов материалов. В первый комплекс входит широкий спектр документов органов законодательной и исполнительной власти, стран изучения. В первую очередь сюда следует отнести Основные законы – Конституции и законодательные акты государств исследуемых в диссертации. Это Конституция Российской Федерации, Конституция США, Конституция Великобритании, Конституция Канады, Конституция Австралии. Данные документы определяют принципы государственного устройства, национальной и культурной политики, декларируют права граждан. Они являются основой проведения всех государственных мероприятий в области национально-культурного строительства и введения любых элементов мультикультурализма на практике.

В связи со спецификой в использовании мультикультурного дискурса в США нам необходимо было выявить закономерности законодательных инициатив, направленных на

регулирование иммиграционного процесса, и, как следствие, выстраивания общенациональной идентичности. Проследив процесс от регулирования этнической и религиозной структуры иммиграционного потока в начале XX века до либерализации законодательства во второй половине века мы воссоздали предпосылки успешной реализации мультикультурализма.

Анализ Конституции и законодательных документов Канады показывает, что понятие канадского содержания, т.е. сущности и определение канадской самобытности наиболее полно раскрыто в законодательной базе канадской политики мультикультурности «Правительство Канады рассматривает культурную мозаику (разнообразие канадцев по расовому, этническому происхождению, цвету кожи, религиозным убеждениям) как основополагающую национальную черту канадского общества». Реализации политики мультикультурализма в этой стране помогает Канадская хартия прав и свобод (англ. Canadian Charter of Rights and Freedoms) – декларация прав, образующая первую часть Конституционного акта 1982 года. Её целью является защита прав канадских граждан от антиобщественных поступков, политики и законов федерального и провинциальных правительств и объединение канадцев вокруг совокупности ценностей, воплощающих эти права.

В эту же группу документов следует отнести законы, регулирующие национальные отношения в различных государствах. Это в первую очередь российский Федеральный закон о национально-культурной автономии от 17 июня 1996 года, Закон о расовых отношениях в Великобритании 1976 года которые детализируют основы изложенные в Конституциях в области их практической реализации.

Законодательные документы Российской Федерации отражают мультикультурные тенденции обусловленные многонациональным составом населения, выделенными по национальному признаку субъектами Российской Федерации. Мультикультуралистский комплекс проблем так же актуален для России, прежде всего в связке с проблемами иммиграции, и вследствие этого, особую остроту приобретают вопросы построения в России гражданского общества, которое не может существовать без толерантного отношения отдельных граждан и различных социальных групп, их умения приходить к согласию и учитывать взаимные интересы. Своеобразным проявлением мультикультурализма в РФ стал принятый в 1996 году Закон «О национально-культурной автономии» (НКА), цель которого – сохранение самобытности, языка и культуры народов на федеральном и региональном уровнях. В соответствии с Конституцией РФ в 1998 году создана Ассамблея народов России, региональная деятельность которой вполне соответствует практике мультикультурализма. Конституция Российской Федерации

гарантирующая построение в России гражданского общества, стала основой законов и практической политики направленной на толерантное отношение друг к другу отдельных граждан и различных социальных групп, их умения приходить к согласию и учитывать взаимные интересы. Для Российской Федерации в эту же группу источников относятся различные документы, исполнительной власти касающиеся национальной политики, как например справка «Об итогах мониторинга реализации государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе о практике применения законодательства в сфере межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации во втором квартале 2007 года» и аналогичные ей документы увидевшие свет в последующий период. Источники этой группы содержат материалы по практической реализации государственной национальной политики Российской Федерации. В качестве регионального блока документов служащих базой изучения применения элементов мультикультурной политики на практике рассмотрены Постановления Городской думы города Нижнего Новгорода о выделении земли под строительство мечети и исламских культурных центров.

Рассматривая этот комплекс на примере Австралии можно отметить, что в Австралии нет формального документа национальной культурной политики относительно мультикультурализма. Вместо этого правительство определяет общие направления внутренней политики, которые служат основой реализации культурных целей и непрерывно обновляются. Документ «Национальная повестка дня для мультикультурной Австралии» не раз расширялся и адаптировался. В нём мы можем увидеть четко прописанные принципы реализации политики мультикультурализма, таким образом первая «Национальная программа мультикультурной Австралии» 1989 года, вторая «Программа Новая повестка дня для мультикультурной Австралии» 1999 и очередное обновление программы, «стратегические указания на 2003-2006 года» являются важными источниками по изучению динамики реализации политики мультикультурализма в отдельно взятом государстве.

Важной составляющей этого комплекса эмпирической базы исследования являются данные официальных организаций исследуемых в работе государств. Официальные сведения Австралийского департамента иммиграции и по делам коренных народов представленные в документах представляют значимый интерес для исследования, т.к составляют законодательную базу миграционной политики в Австралии (Закон о гражданстве Австралии 1948 г. и обновление от 2007г.). В опубликованных бюллетенях Австралийского департамента иммиграции и по делам коренных народов содержатся данные о балльной системе оценок, введенной в Австралии в 1989 году, применяемой для

отбора иммигрантов, въезжающих в страну на постоянное место жительства, и о других правилах приёма в страну новых переселенцев. Материалы по реализации мультикультурной политики в области образования Австралии регулярно публикуются на web-сайтах по образованию: государственные сайты Министерства образования Австралии, сайт «информационного центра образовательных ресурсов» - ERIC, сайты штатов Южная Австралия и Виктория.

Ко второму комплексу можно отнести документы, имеющие отношение к национальным структурам интересующих нас этнических и социальных групп в исследуемых государствах. В частности, доклады и обзоры неправительственных организаций. Они несут в себе уникальную информацию об экономических, социокультурных, политических, религиозных, языковых и других проблемах, стоящих перед диаспорами, меньшинствами и этноконфессиями. В данную группу относятся, в первую очередь, специальные и аналитические доклады руководству страны. Это, например, Специальный доклад Президенту РФ от 10 января 2001 года «О национальном самочувствии народов России, о состоянии и перспективах государственной национальной политики. Ассамблея народов России», Аналитический доклад Московского бюро по правам человека «Ксенофобия, расизм, этническая дискриминация и антисемитизм в регионах РФ (январь - июнь 2004 г.)». Их резюмирующий итог заключается в следующем: необходим учет всех концепций, идей, ценностей, предложенных в теории мультикультурализма при определении ориентиров национальной и культурной политики регионов, а в процессе формирования основ мультикультурной политики России в целом необходимо активно использовать не только зарубежные концепции и нормативные документы, но и свой региональный опыт. В эту же группу источников необходимо отнести материалы пресс-службы Российского общества дружбы и сотрудничества с Арменией как пример наиболее органичного сосуществования национального меньшинства (армян) на территории России. Материалы этого комплекса содержат данные об отношениях исследуемых государств, к тем или иным этническим меньшинствам, этноконфессиям и диаспорам. Достоинством источников данного комплекса является то, что они включают в себя материалы по национальной политике Российской Федерации и учитывают достоинства и недостатки введения практик мультикультурализма на Западе.

Третий комплекс состоит из разнообразных материалов статистического характера, главная ценность которых заключается в том, что они позволяют проследить динамику численности диаспоральных сообществ, этнических меньшинств и этноконфессий в исследуемых странах, определить соотношение удельного веса титульных и нетитульных

этнических групп в населении той или иной страны, а также выделить тенденции к культурной и/или языковой ассимиляции той или иной общности независимо от того, является ли эта ассимиляция результатом соответствующей политики правительства, или же следствием естественной утраты оригинальных этнокультурных характеристик. Эта группа источников включает в себя статистические материалы по национальному составу исследуемых государств, количеству мигрантов, степени их социальной адаптации в принимающих государствах.

В качестве четвёртого комплекса необходимо рассматривать исторические источники, которые стали основой различных теорий национальной и миграционной политики. Все они разнонаправлены, но, тем не менее, их вклад в формирование концепции мультикультурализма как положительный, так и отрицательный несомненен. В полемике теорий, формировании понятийного аппарата и оформлении доказательств и сформировалась научная база, ставшая впоследствии той плодородной почвой, на которой возрос мультикультурализм.

Научная новизна. С научной точки зрения проблема, поднятая в работе, представляет несомненный научный интерес, но, несмотря на значительную историографическую базу, работ, где последовательно рассматриваются теоретические основы понятия мультикультурализм, прослеживаются этапы и закономерности в становлении основных парадигм, рассматривается соотношение и соответствие концептуальных разработок и реалий на примере конкретных стран в русле политологического исследования нет. В работе обобщены и аргументированы основные характеристики и базовые принципы мультикультурализма. Мультикультурализм представлен как политико-идеологический феномен с выделением национально-территориальных моделей, как в странах классической иммиграции (США, Канада, Австралия) так и в странах, ставших притягательными для широкомасштабной иммиграции в течении последних десятилетий (Великобритания, Россия). Выявлены особенности межкультурных и межконфессиональных отношений в современном обществе, мультикультурализм рассматривается в качестве возможной политической программы, способной достичь социально политическую стабильность. Проанализированы предпосылки и возможности использования концепции мультикультурализма в Российской Федерации с учётом преимуществ, недостатков и противоречий мультикультурализма в практике зарубежных стран.

В качестве методологических основ исследования был использован системный подход, благодаря чему развитие концепции мультикультурализма сопоставлялось с национальными реалиями конкретного общества, а сам феномен рассмотрен комплексно.

Системный подход существует не в виде замкнутой, строгой методологической концепции, он вполне позволяет рассмотреть столь сложное явление всесторонне, т.к. всякий односторонний подход – будь он сравнительным, формально-логическим, историческим или политологическим – не позволяет охватить исследуемое понятие полностью. Именно поэтому, в методологическую основу данного исследования был положен междисциплинарный подход, необходимость которого вызвана сущностью и особенностями проблематики мультикультурализма, лишь в этом случае, возможно, адекватно выразить поставленную в работе проблему и попытаться успешно её решить. В диссертации использованы имеющие важное методологическое значение идеи постмодернизма. В качестве дополнения использовался конкретно-исторический подход, раскрывающий обусловленность теоретических посылок мультикультурализма спецификой этнонационального государства. Использовались следующие методы: дескриптивный и компаративный, для создания развернутой характеристики этнической ситуации в исследуемых странах; сравнительно-сопоставительный анализ теоретических интерпретаций концепции мультикультурализма; метод экстраполяции, используемый для гипотетического прогнозирования возможных вариантов развития социально-политических процессов; методика «кейс-стади» для общего анализа мультикультурализма через рассмотрение его конкретных особенностей, моделей реализации, форм проявления и пр.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования основных положений и выводов диссертации для изучения вопросов сосуществования разнотнческих групп в рамках единого государства, что, безусловно, придаёт актуальность исследованию в рамках современного российского общества. Более того, исследование, как мы смеем надеяться, вполне способно популяризировать концепцию мультикультурализма в консервативно настроенной научной среде. В теоретическом плане результаты исследования могут повысить степень толерантности и сотрудничества между этническими общностями. В практическом плане результаты исследования могут применяться в учебном процессе на факультетах и кафедрах политологии и международных отношений. Основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в работе общественных объединений в различных видах деятельности, связанной с межкультурными взаимодействиями.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1. Мультикультурализм, выступающий, по сути постнациональной стратегией, своим появлением и развитием обязан онтологической неадекватности концепций либерализма и коммуитаризма, что в слиянии, и позволило существенно переработать

решение проблем взаимодействия культур в рамках полиэтнического общества, избегая сегрегации, геттоизации и ассимиляции.

2. Мультикультурализм фактически легитимирует культурное разнообразие, модифицируя государственные институты для обеспечения реального равенства граждан и предотвращения всяческих форм дискриминации, что подразумевает возможность полноправно участвовать во всех сферах общественной жизни. Компромиссная природа политики мультикультурализма связана с взаимными уступками со стороны большинства и меньшинств, культурная динамика развивается в направлении сотрудничества, что безусловно, возможно лишь посредством трансформации общества и государства.

3. В США концепция «плавильного котла» основанная на англоконформистской модели происхождения не отвечала возложенным на неё задачам, реалии ассимиляционных процессов фиксировали ограниченность использования, свидетельствуя о сохранении обособленности этнических общин, что вынудило признать культурное разнообразие как политическую данность. В отличие от ассимиляционных, плюралистические концепции более адекватны американской реальности, принимая во внимание изменения в этнорасовом составе страны и изменения культурного ландшафта. Мультикультурализм фактически стал частью США по средствам реализации доктрины «позитивных действий». Он играет принципиальную роль в образовательных практиках, значим в религиозной сфере, но необходимо признать, что мультикультурализм, реализуемый в США, подвержен излишней этнизации всяческих меньшинств. В немалой степени это способствует распространению и становлению меньшинств в качестве политической силы, выдвигающей всё новые и новые условия. Представления об исключительности и самодостаточности порождает мультикультурный радикализм в этих условиях.

4. Мультикультурализм в Великобритании в своём роде уникальное явление: представления об этнокультурной однородности из неотъемлемой характеристики общества становится анахронизмом. Изменения в иммиграционном законодательстве способствовали образованию полиэтнического, поликультурного общества, а как известно в условиях роста этнического самосознания, чувства национальной идентичности многих этносов – ассимиляция теряет свою эффективность. Более того, произошёл существенный сдвиг от игнорирования конфессиональной идентичности к изучению, например, проблемы политической и национальной идентичности мусульман. В Великобритании они переросли в существенную рубрику и находятся под постоянным вниманием, как политических сил, так и научного сообщества.

5. В Австралии мультикультурализм пришёл на смену ограничительной «белой» политике. Затем уже сам мультикультурализм, подвергся ревизии, и этноцентристская модель была замещена гражданской, политкорректность абсолютизировалась в крайних своих формах. Такой подход сделал невозможным объективные оценки, в том числе и в описании этнической преступности. Тем не менее, именно мультикультурализм позволил избежать социальной напряжённости в обществе во время значительных этнодемографических и этнокультурных изменений.

6. Движения в защиту прав этнических меньшинств, устранение расовой дискриминации в Канаде позволило говорить о существовании бикультурализма, который, в свою очередь, сменился установками на мультикультурализм. В Канадском обществе никогда не существовало оформленного этнокультурного идеала, консолидация общества на основе признанных ценностей межнациональной и межэтнической терпимости, уважении культур меньшинств, стало основополагающей характеристикой государства. Канада становится единственным государством, чья мультикультурная основа не подвержена критике, т.к. именно мультикультуралистский концепт позволяет сохранить территориальную целостность.

7. Мультикультурная реальность возможна при соблюдении определённых базовых условий, таких как трансформация институтов принимающего государства; действенность законодательных актов против расизма, ксенофобии и дискриминации; равный доступ к образовательным и социально экономическим достижениям общества, перспективы мультикультурализма также напрямую зависят от уровня правовой культуры. Рост этнофобий и нетерпимости в российском обществе и перманентный страх перед угрозами социальному порядку актуализируют проблематику мультикультурализма, что, тем не менее, не говорит о ближайшем институциональном воплощении её в РФ. Идея многонациональности в этом контексте привычнее, что, однако, не должно провоцировать столь бурное отрицание концепции мультикультурализма, многие черты которой, являются неотъемлемой характеристикой российского общества.

Апробация работы. Теоретические положения, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на международных, всероссийских и региональных конференциях в Москве и Нижнем Новгороде (2007-2010 гг.).

Положения диссертации обсуждались с научными сотрудниками ИМЭМО РАН и профессорско-преподавательским составом ННГУ им. Н.И. Лобачевского, были апробированы в ходе педагогической практики, и нашли своё отражение в 10 научных публикациях (в том числе одна в изданиях, упомянутых в списке ВАК РФ) общим объемом 4,4 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, разделенные на тематические параграфы, заключение, список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются основные задачи исследования, характеризуются методологические основы анализа проблемы, эмпирическая база диссертации, подчеркивается научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается степень апробации полученных выводов и результатов.

В первой главе «Феномен мультикультурализма: концептуальные основы и специфические характеристики» анализируются теоретические основы мультикультурализма.

В первом параграфе «Мультикультурализм: концептуальные основания» рассматривается мультикультурализм как концепт с учётом особенностей терминологического аппарата этнонациональных категорий, с которыми сталкивается любой исследователь вопросов в области этничности и нации.

Вызов мультикультурализма, выражающийся в противоречиях между национальными меньшинствами, мигрантами и национальным большинством, подчёркивает иллюзию однородности и гомогенности нации, требования права на различия во многих моментах не могут более опускаться или замалчиваться. В данных условиях, процесс становления мультикультурализма в качестве концепта необходимо проследить и изучить.

Мультикультурализм своим появлением, обязан не только философской дискуссии о судьбах либерализма, но и краху ассимиляционной модели, главный оплот которой – плавильный котёл, стремительно охлаждался. Термин мультикультурализм и его варианты, стали достаточно активно внедряться в научный язык и в общественную практику, при этом понятие «культура» неизменно является базовой категорией в образовании понятия «мультикультурализм».

Одним из главных принципов политики мультикультурализма является трансформация государственных институтов для обеспечения реального равенства всех граждан, защиты их прав и предотвращения любой дискриминации. Это выражается в изменении практик повседневного взаимодействия с населением представителей конкретных институтов государства, которые таким образом, способствуют

конструированию мультикультурной реальности, обеспечивающей толерантное межгрупповое взаимодействие.

Большинство западных ученых полагают, что главное достоинство мультикультурализма – это легитимация культурного разнообразия. Мультикультурализм в их понимании, связан с индивидуалистическим подходом, охраняющим право каждого индивида выходить из его культурной группы.

К настоящему времени мультикультурализм вырос до весьма емкой «рубрики», охватывающей разноречивые темы, проблемы, дискуссии. По-прежнему нет и, видимо, никогда не будет однозначного ответа на вопрос, является ли мультикультурализм чем-то одним, непременно исключающим другое: политической доктриной или интеллектуальной парадигмой, всепроникающим социальным дискурсом или дисциплинирующим педагогическим требованием, радикальной критикой или институциональной догматикой, возвращением к домодерным социальным ориентирам или утверждением новых постмодерных тенденций.

Таким образом, концепция мультикультурализма подразумевает, что основными акторами политического процесса в современных государствах являются группы населения – носители разных культурных особенностей, которые взаимодействуют между собой в политическом пространстве государств, зачастую ставя под вопрос эффективность и легитимность государственных институтов и политических партий, далеко не всегда способных обеспечить конструктивное взаимодействие представителей разных этносов и конфессий.

Во втором параграфе *«Мультикультурализм как политическая программа: особенности формирования и развития»* прослеживаются процессы взаимодействия культур и реализация политики мультикультурализма.

Культурная динамика развивается в направлении сотрудничества между культурами, основанного на культурном плюрализме, который в свою очередь поглощается более широким понятием мультикультурализма и представляет собой адаптацию человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. Ни одна культура не теряет своей самобытности и не растворяется безвозвратно, что подразумевает добровольное овладение представителями одной, привычками и традициями другой, обогащающее собственную культуру. Безусловно, овладение ценностями либерального коммуитаризма, возможно исключительно посредством трансформации общества, основанном на образовательных проектах и ответственных государственных программах, в априори исключающих давления либо применения насилия.

В Канаде, Австралии, США и в некоторых других странах под знаменем мультикультурализма объединяются разные лозунги и практики: антидискриминационное законодательство, развитие толерантности, поощрение межэтнического сотрудничества, групповое представительство в консультативных структурах, поддержка этнических организации, использование языков меньшинств в школе и СМИ. В России исследование темы НКА стало частичной заменой мультикультуралистского дискурса на Западе. Между мультикультурализмом и нетерриториальной автономией прослеживается множество параллелей.

Современные государства в стремлении к достижению социально-политической стабильности широко применяют мультикультурализм как политическую программу, направленную на гармонизацию отношений между государством и этническими, культурными меньшинствами его составляющими, а также на урегулирование отношений внутри этих меньшинств. Политический уровень реализации мультикультурализма ориентирован на практическое применение его принципов. Он учитывает права культурных, национальных и многих других меньшинств, реализует программы их социальной поддержки. Базовой составляющей политической программы мультикультурализма является практика признания и уважения различных культур, религий, рас, этничностей, мнений внутри окружающей среды. Мультикультурализм признает, прежде всего, разнообразие культур и этничностей. На этом построена вся теоретическая концепция мультикультурализм и система её практической реализации.

Мультикультурализм как политический проект родился из осознания непродуктивности ассимиляционных усилий со стороны государства. Приблизительно с 70-х годов XX века иммиграционные страны оставляют усилия добиться этнокультурной гомогенности общества и провозглашают своим идеалом интеграцию без ассимиляции. На общество в них начинают смотреть не как на культурное единство, а как на совокупность равноправных этнокультурных и этнорелигиозных сообществ.

Мультикультурализм выступает как в качестве реального социального движения, так и как определенное течение мысли и идеологии. Он стал влиятельной моделью решения сложной проблемы, связанной с культурной, этнической, расовой и религиозной разнородностью государств. Таких государств в мире абсолютное большинство: менее 10% стран могут рассматриваться в качестве культурно однородных.

Будучи тесно связанным, с постсовременными и в определенной мере, с постколониальными или посткультурными социальными, историческими, философскими теориями, мультикультурализм естественно получает развитие практически во всех странах, так или иначе отмеченных сосуществованием различных культур и этносов, чаще

всего интерпретирующихся в постколониальном дискурсе в границах дихотомии «культурного империализма» и «противостояния».

Мультикультурализм как теория и как практика тесно связан с процессом взаимодействия культур, а его постулаты во многом основаны на предоставлении определённой свободы развития локальным этническим культурам, существующим в рамках титульной культуры государства. Мультикультурализм нередко выступает как синоним плюрального общества, сегментированного общества или культурного плюрализма и наоборот, культурный плюрализм иногда используется как синоним мультикультурализма в нормативном или проектном смысле. Отличие заключается в том, что использование слова мультикультурализм чаще предполагает не только и столько описание конкретной ситуации, сколько нормативную оценку. Мультикультурализму удалось весьма эффективно сблизить позиции либерализма и коммунитаризма, и, несмотря на продолжающиеся поиски идеального общества, именно он остаётся наиболее адекватным ответом на вызовы стоящие перед государством и обществом.

Во второй главе «Механизм и технологии реализации мультикультурализма в англоязычном мире» рассматриваются основные подходы и инструменты, с помощью которых происходит практическая реализация мультикультурализма.

В первом параграфе *«Теория и практика мультикультурализма в США»* автор анализирует практику реализации политики мультикультурализма в США.

В США достаточно долгое время основной концепцией этнокультурного развития считалась доктрина «плавильного котла», в котором выходцы со всего мира сплавлялись в единую американскую нацию. Приезжающие в США ассимилировались в определённую национальную культуру, с вполне определёнными духовными ценностями, составлявшими базовую идею американской нации, а главной её целью фактически провозглашается нивелирование границ и различий на основе англоконформистской модели происхождения истинных американцев, соответственно основанной на принципе превосходства белого англосаксонского протестантского большинства, над остальными этно-национальными общностями и конфессиями. Концепция плавильного котла, как и любая другая научная теория, с момента своего создания, прошла определённую эволюцию, обусловленную необходимостью модернизации, более того, она существенно расширилась, хотя и преимущественно за счёт включения в «сплав» европейских элементов. Реалии ассимиляционных процессов фиксировали её однобокость, свидетельствовали о сохранении обособленности подавляющего количества этнических общин. Попытка практического применения теории в виде американизации мигрантов развенчала веру в демократичность идеи, которая изначально утверждала ценность

культурного вклада иммигрантских групп для оформления единого национального целого. Всё это привело к модификации старого варианта плавильного котла и поиску новых путей решения проблемы натурализации мигрантов, в американское общество.

Понятие мультикультурализма в США стало «резиновым» термином, включающим огромное количество зачастую противоречивых тенденций и явлений, так что каждый из исследователей, обращающихся к этому феномену, вкладывает в него, по сути, свой смысл. Идеи мультикультурализма, распространяясь, шли рука об руку с идеями крайнего феминизма и движениями, видящими своей целью изменение традиционных отношений и взглядов доминирования.

В критике противоречий мультикультуралистского дискурса можно указать, в частности, на характерное для радикальных сторонников мультикультурализма противоречие между универсализмом и партикуляризмом. Выдвигая, по существу, универсалистское требование («все должны быть признаны»), они вторым своим шагом утверждают партикуляризм: одни культуры признают особо ценными, а их изучение приоритетным, другие подвергают дискриминации.

В настоящее время американский мультикультурализм находится на распутье в ситуации выбора дальнейшей модели. Результаты этих изысканий покажет будущее. В настоящее время мультикультурализм в США – понятие весьма широкое, носящее не только этнический смысл. Право на культурное самосознание и разнообразие признается за любыми формами «инаковости». Претензии на создание культурной традиции высказывают феминистки, сексуальные меньшинства и т.д. Вошедшие во вкус активисты этнических меньшинств выдвигают все более разрушительные для общества требования. В результате дефиниция «мультикультурализм» утратила положительное звучание. С позиций «мультикультурализма» заговорили и откровенные сторонники этноцентристского сепаратизма, и консерваторы. Практика политической жизни США требует устранения разделения общества на жесткие группы интересов, необходимо понимать, что чем в большей степени мигранты вовлечены в функционирование социальных, государственных институтов, тем в меньшей степени представляют собой угрозу стабильности.

Во втором параграфе *«Канадский опыт реализации мультикультурализма как политической программы»* автор рассматривает канадский опыт осуществления на практике политики мультикультурализма.

Канадская политика мультикультурности основана на том, что правительство Канады рассматривает культурную мозаику (разнообразие канадцев по расовому,

этническому происхождению, цвету кожи, религиозным убеждениям) как основополагающую национальную черту канадского общества.

Мультикультурализм как политический проект в Канаде родился из осознания непродуктивности и ограниченности ассимиляторских усилий со стороны государства. Приблизительно с 70-х годов XX века Канада как иммиграционная страна оставляет усилия добиться этнокультурной гомогенности общества, и провозглашает своим идеалом интеграцию без ассимиляции.

Особую роль в развитии мультикультурной политики в Канаде сыграл генезис мультикультурного образования. В русле государственной политики были намечены процедуры отхода от монокультурного образования и переход на реализацию концепций интеркультурного (кросс-культурного) образования. Все эти педагогические программы имеют цели, направленные на подготовку подрастающего поколения к жизни в многокультурном обществе. Концепции кросс-культурного образования нашли отражение в педагогических суждениях, ориентированных на культурную диверсификацию в образовательной среде и предусматривают взаимодействие разных культур.

Политика мультикультурализма стала своеобразным ответом на изменение этнодемографической структуры, что обусловлено характером современных миграционных процессов, а также ответом на ослабление социальной функции государства. Признание культурного плюрализма существенно уменьшает конфликтность на культурной почве. Эта политика в целом отвечает духу демократии, однако она сопряжена с рядом проблем: мультикультурное общество уязвимо, трудно управляемо, непредсказуемо. Для построения его требуется воспитать в каждом члене общества ответственную, толерантную личность, а на это требуется время и чёткая, однозначная позиция государства.

Канадский мультикультурализм действительно имеет ряд уникальных моментов, существенно отличающих его от других национальных моделей, в том числе от американского и австралийского вариантов мультикультурализма. Мы можем сказать, что Канадское общество никогда не проводило политику ассимиляции в крайних её формах, не существовало и идеального этнокультурного типа, согласно которому иммигранты бы подвергались дискриминации либо гонениям. Само общество, являя собой пример мультикультурной реализации, в то время как остальные страны применяют мультикультурализм в качестве надстроенного элемента, фактически чуждого и искусственного. Более того, Канадцы являют собой поистине многоязычную нацию, где общение для представителей различных языковых групп на отличных друг от друга языках, если и не поощряется то только потому, что является нормой, а это напрямую

ведёт к сохранению и приумножению культурного многообразия, в то же время, даже несмотря на отказ некоторых этнических групп к изучению английского языка, полноценная инкорпорация в общество попросту невозможна без качественного владения английским. Современное состояние государства и общества в Канаде показывает, что канадский мультикультурализм является основополагающей чертой общества, канадской сущностью, основой канадской самобытности.

В третьем параграфе *«Характерные особенности австралийского мультикультурализма»* автор освещает особенности реализации мультикультурализма в Австралии.

По мере интеграции в общественное сознание либеральной концепции мультикультурализма, в 1972 году «политика белой Австралии» была окончательно отменена вместе с действующими ограничениями на неевропейскую иммиграцию, на смену которым и пришел мультикультурализм американского образца.

Государственная мультикультурная политика Австралии представляла собой политический инструмент, призванный преодолеть социальный беспорядок и дезинтеграцию, обеспечить внутренний мир. А сама Австралия, ставшая экспериментальной площадкой для практической реализации политики мультикультурализма (малонаселенная страна около 20 млн. человек на весь континент) представляла собой весьма привлекательное поле для социальных экспериментов.

Абсолютизация политкорректности привела к тому, что в стране были установлены весьма жесткие нормы, которые запрещали публикации и высказывания, имеющие возможность хоть как-то оскорбить национальные меньшинства. Такой подход делал невозможными объективные оценки некоторых характеристик состояния австралийского общества, например, положения с этнической преступностью. Следующим шагом стали рекомендации Совета по мультикультурализму ввести квотирование не только в общественных структурах, но и в образовательных учреждениях, и даже частном секторе. И хотя правительство отвергло эти предложения, была развернута программа поощрения бизнесменов, принимающих на работу представителей национальных меньшинств. Таким образом, борясь с этнической дискриминацией, правительственная политика и мультикультурализм закрепляли особое положение этнических групп.

Австралия пыталась приспособить канадские идеи и опыт «билингвального обучения и воспитания» в системе образования детей-аборигенов, но этот опыт был не столь успешным. В Австралии не были учтены собственные национальные особенности, в частности, языковое многообразие диалектов аборигенов, большую часть которых невозможно было бы применить в этих программах из-за отсутствия их письменного

варианта. По мере реализации политики мультикультурного обучения и воспитания в Австралии были упразднены и закрыты устаревшие типы учебных заведений типа школ-интернатов для детей – представителей коренных народов.

Наблюдатели отмечают удивительно низкий уровень агрессивности современного австралийского общества. Глубокие этнодемографические и этнокультурные изменения, произошедшие за одно поколение, не вызвали заметной социальной напряженности. Австралийское общество действительно воспитанно в духе толерантности, а адресатами программ мультикультурализма, помимо прочего, становятся полицейские, именно им, прежде всего, стараются привить базовые ценности мультикультурализма и веротерпимости. Либеральное общественное сознание сегодня ретранслирует достижения этой политики как продукт абсолютно естественной для всего мирового сообщества, и его эволюции в условиях глобализации. Мультикультурализм в Австралии, получивший признание и политическое измерение, остаётся полем для ожесточённых дебатов, но едва ли его положение уже зависит, от расстановки политических сил в стране.

В четвертом параграфе *«Мультикультурный дискурс в Великобритании»* автор анализирует мультикультурный дискурс в Великобритании.

Мультикультурализм в Великобритании представляет собой политику интеграции этнических и религиозных групп в британское общество на основе реализации принципов этнокультурного многообразия. Базовый концепт мультикультурализма, определяется как особая форма интегративной либеральной идеологии, посредством которой полиэтнические, поликультурные национальные общества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни. Её важным элементом является принцип социального равенства или не-дискриминации.

Мультикультурализм в Великобритании, как и в мире в целом отходит от главенствующих формулировок расы, уступая место культурным различиям и этнической идентичности, что не означает стирания понятия расы, но подразумевает его ограничение, вернее возведение этнических и культурных ценностей на ранг выше. Различия в обществе, при современной реальности, не исчезают со временем, и это необходимо признать, ассимиляция не имеет возможности реализовать возложенную на неё ответственность, более того, очевидным становится тот факт, что интеграция возможна лишь посредством программ, главной целью которых становится постулат - «единство в разнообразии».

Для Великобритании в целом характерно толерантное и практически индифферентное отношение к религиозному фактору в процессе интеграции, что это было

обусловлено имеющимся историческим опытом сосуществования культур в рамках колониальной империи. Вопросы сосуществования разных религий решаются в контексте мультикультуралистического подхода в Великобритании путем официального признания основных и наиболее многочисленных по числу верующих религий.

Учитывая современное положение дел и накопленный опыт, Великобритания реформирует свою интеграционную политику. На первый план выходят проблемы социально-экономические и возможные пути их решения, т. к. повышение социального положения граждан отодвинет радикализацию их взглядов, обеспечит толерантность и лояльность, способствовать этому будет так же либерализация процедур оформления и получения гражданства. Нужно отметить, что некоторые меры представляется вводить на обязательной основе, т.к. существуют достаточно закрытые общности, не выражающие заинтересованности к интеграционным процессам. Развитие этих инициатив позволит иммигрантам активно включиться в жизнь общества. Но, насколько успешными будут данные проекты и смогут ли власти (новые власти) решить эти задачи, в рамках общественного мнения, покажет только будущее.

Третья глава диссертации «Перспективы мультикультурализма в России и мире» посвящена перспективам развития мультикультурализма в России и мире, изменению этнической ситуации, поиску новых путей развития многонациональных государств.

В первом параграфе «*Этнокультурное многообразие политики в России*» рассматриваются возможности реализации теории мультикультурализма в России.

На постсоветском пространстве идеи мультикультурализма, приживаются исключительно трудно, в силу серьезной инерции принципа этнической субъектности, являвшегося одним из основных принципов государственного устройства Союза ССР и являющегося одним из основных принципов государственного устройства Российской Федерации. В этих условиях элита каждого из субъектов федерации практически неизбежно будет отстаивать интересы титульного этноса, который, в свою очередь, будет выступать в качестве ресурса для реализации властного потенциала самой элиты.

Мультикультурализм в форме реализации его основных принципов в сфере практической политики в России также возможен, как и для других государств с этнически разнообразным населением. Для успешного функционирования мультикультурной системы важно соблюдать основное правило: самонидентификация в рамках определенной этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Только в этом случае мультикультурализм сможет способствовать развитию и закреплению общенациональной идеи, которая по сути своей будет многокультурна.

В настоящее время в России, наблюдается рост обеспокоенности большинства своим положением, связанный с возрастанием доли этнических меньшинств. Негативные ощущения большинства выражаются в росте этнических предубеждений, ксенофобии и экстремизма среди русского населения как на уровне дискурса и отдельных действий администраций в некоторых регионах, так и на уровне повседневных социальных практик.

Мультикультурализм в российском обществе не может не иметь своей специфики. Он, прежде всего, должен быть направлен на управление исконной многонациональностью через формирование истинно демократической федерации. Перспективы реализации концепции мультикультурализма, получившей развитие и практическое применение в странах Западной Европы и Северной Америки состоят в ранжировании её базовой идеологии и практической политики по устранению межэтнической и социальной напряженности, должна определяться как особая форма интегративной идеологии. Концепция реализуется не только в государственных программах, но и в практической толерантности, в культурном достоянии живущих рядом людей, на основе гражданского общества, в априори лояльного по отношению к государству.

Во втором параграфе *«Политика мультикультурализма и ее перспективы в современном мире»* дается характеристика современного состояния теории и практики мультикультурализма и его перспектив в современном мире.

Современный мультикультурализм, преодолев границы академического дискурса, стал важной составляющей многообразных социальных практик стран Запада. Теперь он выступает в качестве весомого компонента политических решений и действий (и даже как самостоятельный политический проект). В науке он нередко способствовал критическому рассмотрению и переосмыслению базисных теоретико-методологических принципов, на которых традиционно строилось научное знание.

Перспективы развития мультикультурализма основаны на том, что его отправной тезис, заключающийся в отрицании единого и статичного, культурного стандарта, в принципе допускает много уровней (от индивидуального до глобального) и областей использования термина. Речь может идти о социализации индивида под воздействием разных культурных сред, праве личности на самоидентификацию и выбор жизненных стратегий, различных типах полилингвизма и т.п.

При анализе современного состояния теории и практики мультикультурализма и его перспектив в современном мире отечественными и западными учёными постоянно дискутируется вопрос – ведет ли мультикультурализм к интеграции или, наоборот, к выстраиванию и укреплению межгрупповых барьеров? Известно, что те, кто

разрабатывает и проводит мультикультурную политику, декларируют ее интеграционную направленность: мультикультурализм означает взаимную адаптацию разных категорий населения, создание более комфортных условий для меньшинств, а значит – повышение их социальной мобильности и укрепление общегражданской лояльности.

В современных концепциях мультикультурализма практически полностью отсутствует технологическая составляющая, с развитием которой, по нашему мнению, и будут связаны перспективы мультикультурализма в современном мире. Представляется, что целый ряд современных государств, традиционно являющихся «оплотом» мультикультурализма и недавно заявивших (по сообщениям СМИ) о постепенном отказе от его идей при планировании, например, миграционной политики, в настоящее время работают именно над технологиями применения мультикультуралистских подходов.

Можно предположить, что человеческое общество стоит, образно говоря, на пороге эпохи прагматичного мультикультурализма, учитывающего как позитивные стороны межкультурной кооперации в рамках одного общества, так и возможный конфликтный потенциал такого взаимодействия. С нашей точки зрения прагматичный мультикультурализм является вполне реальной перспективой развития человеческого общества, учитывая необратимый характер его усложнения, а также постепенное развитие политических технологий (в частности тех, которые объединяются под названием «этнополитический менеджмент»), которые позволят регулировать межкультурный диалог и управлять культурным разнообразием.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы. Особо значимыми представляются следующие выводы:

1. Современный мир вступил в качественно новый этап своего развития. Человеческая цивилизация переживает период кризиса национального государства, сопровождаемый размыванием границ и обособлением культур усугубляющийся резкой радикализацией националистических идеологий. В поисках выхода, на практике, реализуются самые разные политические концепции, имеющие потенциальную возможность обеспечить сохранение стабильности в обществе. В последней трети двадцатого века на смену традиционным опциям взаимодействия доминирующей культуры и культурных меньшинств, пришла стратегия интеграции, политической программой, по осуществлению которой стал мультикультурализм. Мультикультурализм в практическом понимании - это система, направленная на предотвращение ассимиляции и сохранение «своей» культуры, а также обосновывающая такую политику идеология.

2. Мультикультурализм обычно характеризуется как поощрение и легитимация культурного разнообразия при этом выделяют несколько моделей существования

мультикультурного общества, например эгалитарная и доминантная, первая модель подразумевает равноправие граждан и полное отрицание конституционных, правовых барьеров, на пути равного участия всех членов общества в политической, экономической и социальной жизни страны, в то время как в рамках доминантной модели фактически существует призыв к немедленной ассимиляции и уподоблению метакультуре.

3. В США этнокультурная проблематика на протяжении многих десятилетий разрешалась в рамках концепции «плавильного котла», основанной, так или иначе, на принципе превосходства белого, англосаксонского, протестантского, большинства. В определённый момент это перестало соответствовать действительности и потребовало кардинальных изменений, а именно, признания культурного разнообразия как данности. С этого момента начинается отсчёт мультикультурной реальности в США и едва ли этому была альтернатива, т. к. интенсификация иммиграционных потоков неминуемо ведёт к росту социальной напряжённости и рассматривается источником угрозы.

4. Мультикультурализм в Канаде основывается на признании меньшинств неотъемлемой частью национального общества, их права на культурную и этническую отличительность защищаются правовыми нормами и практиками. Канада фактически была первопроходцем в реализации мультикультурной политики.

5. В Австралии мультикультурализм стал качественным переворотом, сменив кардинально курс государства. Политика «белой» Австралии фактически ограничивала возможности культурного многообразия, многократно увеличивая при этом возможности к ассимиляции, но провоцировала изоляционные процессы, что в середине XX века (не говоря уже о веке XXI) становилось платой непомерной. Этнокультурный плюрализм за достаточно короткий промежуток времени стал строительным материалом в конструировании обще-австралийской идентичности, в Австралии не существует «особых» этнических прав и в связи с этим не возникает значительных трудностей в гражданской консолидации.

6. Реализация мультикультурных практик в Великобритании значительно осложняется национальной идеологией. Идеал, предполагающий единую национальную идентичность или монокультурализм, давно утерян, но трансформации на этом поле весьма болезненны. Значительные изменения в составе и в пропорциях населения актуализировали назревшую модернизацию, игнорировать которую далее было просто невозможно. Интеграция в общество посредством ассимиляции уступила место стратегии равных возможностей, включающих вариативность культурных традиций.

7. Западный опыт реализации концепции мультикультурализма как в теории, так и в практике, может быть использован в России и стать основой для применения этой

концепции, для решения проблем национальной идентичности и сохранения стабильности в обществе.

8. Вместе с тем, современный мультикультурализм представляет собой скорее некий интеллектуальный конструкт, нежели реальную политическую практику, тем более, что в реальную жизнь, несмотря на все усилия, воплощались лишь отдельные элементы мультикультуралистской парадигмы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских диссертаций» ВАК РФ:

1. Акопян К.В. Некоторые аспекты современной религиозной ситуации в США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Выпуск 2 (14). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 78-86. 0,6 п.л.

Статьи в других изданиях:

2. Акопян К.В., Рыжов И.В. Политика мультикультурализма: американский вариант // Нижегородский журнал международных исследований. – Нижний Новгород, 2008. Весна-лето. С. 63-67. 0,4 (авт. вклад 0,2 п.л.).

3. Акопян К.В. Западная Европа – мультикультурализм или коммунитаризм? // Нижегородский журнал международных исследований. – Нижний Новгород, 2008. Осень-зима. С. 121 – 123. 0,4 п.л.

4. Акопян К.В. Некоторые аспекты иммиграционных проблем в Великобритании // Нижегородский журнал международных исследований. – Нижний Новгород, 2009. Осень-зима. С. 192-197. 0,5 п.л.

5. Акопян К.В. Влияние Ислама на религиозную ситуацию в США // Материалы Второй Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии»/ под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. с 45-49. 0,6 п.л.

6. Акопян К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы // Форумы российских мусульман. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 4 /

ДУМНО, НИИ им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 139-142. 0,3 п.л.

7. Акопян К.В. Влияние ислама и мусульманской общины на этноконфессиональную ситуацию в современных США // Региональные аспекты международных отношений: история и современность. Монографический сборник научных статей. - Нижний Новгород - Саров: ИД ЧП Кораблёв А. Е., 2009. С. 178-183 0,5 п.л.

8. Акопян К.В. Армянская диаспора в Нижнем Новгороде как актор политики мультикультурализма в России // Проблемы и перспективы внешней политики Республики Армении и Спюрка. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2009. С. 63-69. 0,4 п.л.

9. Акопян К.В. Национально культурная автономия как замена мультикультуралистского дискурса в России // Нижегородский журнал международных исследований. – Нижний Новгород, 2009. Весна- лето. С.159-162. 0,4 п.л.

10. Акопян К.В. Концепция мультикультурализма: опыт для России // Россия в мировой экономике и международных отношениях (Мировое развитие. Выпуск 5) / Отв. ред.: Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 147-152. 0,5 п.л.

Подписано в печать 14.03.2012. Формат 60х84 1/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,5 Заказ № 7 Тираж 100 экз.

Отпечатано в ЦОП «ИП Юшин В.Ф.»
603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 5-а.